

Ольга ВОЛКОВА

18+

ПРОСТИТЬ
или
ПРОСТИТЬСЯ

Ольга Волкова

Простить или проститься

«Издательские решения»

Волкова О.

Простить или проститься / О. Волкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566726-7

Мужчина и женщина. Любовь и ненависть. Верность и предательство. Прощение... Банально и повсеместно. Но тема остаётся наболевшей во все времена. Боль и разочарование. Непонимание и безрассудность. Сложность выбора и беспомощности в действиях. А спасение только в любви. Безусловной и неизменной...

ISBN 978-5-00-566726-7

© Волкова О.
© Издательские решения

Содержание

Простить или проститься	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Простить или проститься

Ольга Волкова

© Ольга Волкова, 2022

ISBN 978-5-0056-6726-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Простить или проститься

Суббота

Она сидела за рулем своего автомобиля и не знала куда ехать. Уехать было необходимо. Немедленно. Сейчас же. Только вот куда?

На улице было уже темно. Половина одиннадцатого вечера. Мелко накрапывал дождь, медленно стекая холодными слезами по лобовому стеклу и по Её щекам. Её руки лежали на руле, тело дрожало, как осиновый лист, глаза, не отражая унылого пейзажа, бессмысленно уставились в темноту.

Она думала о том, как сильно Его любила. Очень любила. Готова была на все ради Него. И в огонь, и в воду. Она любила смотреть, как Он спит. Лежа на спине, слегка приоткрыв рот, и храп такой, что стены дрожат. Она любила, когда Он прикасался к Её телу, губам, волосам. Сначала нежно, потом чуть грубее, обхватывая Её за талию и крепко прижимая к себе. Она любила Его улыбку, Его смех, руки, глаза... Она любила Его. А сейчас...

Он пришел сегодня в час ночи. Выпивши. Накатил еще пару рюмок и уснул мертвецким сном. Она взяла Его телефон. Последнее сообщение было отправлено за десять минут до того, как Он уснул. Она пролистала сообщения за несколько последних дней. Все было ясно... Руки задрожали. Паника и ужас сжали сердце. Она открыла фотографию. Это была молодая девушка...

Воздуха не хватало, чтобы вздохнуть. Она сфотографировала на свой телефон переписку и фотографию. Что делать дальше? Мир перевернулся! Слезы покатались из глаз. Она встала у окна и закурила.

Безлюдная ночная улица. Черное небо без единой звездочки. Мир замер в испуге, как перед грозой. Только одинокие тусклые фонари слабо освещают спящие автомобили.

Семнадцать лет брака и счастливой жизни покатались в тартарары. Она вдруг осознала, что все это время жила во лжи. Вся Её жизнь рядом с Ним была ложью. Открыла свой телефон. Перечитала сообщения. Снова взглянула на фото. Ничего особенного – кривые ноги, целлюлитная задница...

Она в свои сорок лет и после рождения детей выглядела намного круче этой молодой девицы. Длинные стройные ноги, подтянутая фигура, аккуратная грудь, на лице ни единой морщинки... К тому же Она любила Его, так, как никто никогда не любил. Разве может кто-то любить Его больше, чем Она?

Погасила сигарету. Подумав немного, переслала сообщения и фото сестре. Минута, другая... Набрала номер.

– Не могу поверить! Ты когда узнала? – Она услышала в трубке голос сестры.

– Полчаса назад.

– Он где?

– Спит. Ксюша, что мне делать?

– Постарайся успокоиться. И ничего Ему не говори. Завтра подумаем, как быть. Люблю тебя! Держись!

Отключилась. Сестра жила в другом городе. Собрать вещи и укатить к ней? А дети? А с детьми пусть Он остается. Да и дети уже большие. Справятся.

Убегая от чего-то всегда бежишь к чему-то другому. Если замереть и представить себе завтрашний день – какой он должен быть, кто встретится тебе завтра, что должно случиться хорошего? Руки дрожали, в голове туман, никакого «завтра» не существует. Он уничтожил всякое возможное «завтра».

Она взвалила на себя все домашние дела и заботу о детях. Избавила Его от любых бытовых проблем. Он же работал. «Кормилец!» Задержки допоздна на работе, деловые встречи, переговоры... А грязные улики на рубашке? Он отшучивался, а Она верила. Заставляла себя верить. Потому что любила. Боже, какая дура!

Она зашла в спальню. Он лежал на спине, и слегка приоткрыв рот, храпел. Стало мерзко до тошноты. Ушла на кухню и снова закурила. И что теперь? Развод? Боже, за что? Почему это случилось именно с Ней?

Ничего Ему не говорить? Сможет ли Она? А дальше что? Какая мука находиться рядом с Ним после этого, смотреть Ему в глаза, натягивать улыбку, ложиться с Ним в постель...

А ведь Он ничем не выдавал себя. Вел себя, как ни в чем не бывало. Носил Её на руках, сдувал пылинки, обнимал, целовал, говорил, что любит... И врал, врал, врал! Подонок!

Сна ни в одном глазу и выкуренная пачка сигарет. Вот и утро. Небо постепенно меняет свой цвет, предавая тихую спокойную ночь. Тишина. Даже листья на деревьях не шелохнутся. Утро боится пробуждения дня. Потому, что ничего хорошего этот новый день не принесет.

Она тихонько зашла в спальню и прилегла на кровать, дрожа всем телом. Он проснулся, обнял Её сзади, повернул к себе.

– Что с тобой, любимая?

Она никогда не умела скрывать эмоции. Все читалось на Её лице. Она подскочила и побежала в ванную. «Ничего не говорить! Ничего не говорить!» Слезы предательски капились по щекам. Он устремился за Ней. Попытался обнять и... Она не смогла промолчать. Она не смогла!

– Как ты мог?! – всхлипывая, произнесла Она. – Кто она?

– Кто? О чём ты?

– Тебе имя назвать?

Несколько секунд Он смотрел на Нее молча. Он все понял.

– Ты смотрела мой телефон?

Она молчала.

– Я не идеален, но я люблю только тебя! Люблю только тебя! – сказал Он с внезапным раздражением.

Зашёл в спальню, оделся и ушел. По субботам, утром, Он уезжал на пару часов на работу. Или не на работу. Она больше не верила Ему. Ни единому слову. И сможет ли вообще когда-нибудь поверить?

Ушёл. Бросив лживое «люблю». Человек, который любит, никогда не уйдет, не отпустит. И неважно, насколько тяжела ситуация.

Скоро Он вернется. Видеть Его, разговаривать с Ним? Нет! Она не сможет.

Она быстро натянула джинсы, длинную серую кофту – то, что было под рукой, схватила сумку и побежала к двери.

– Я в спортзал, – коротко бросила Она только проснувшимся детям и выскочила из дома.

Какие у Неё послушные, воспитанные, понимающие дети! Она знала, что они и позавтракают, и посуду помогут, и уроки сделают. Всё сами. Это Её заслуга. Только Её. Ему некогда было заниматься воспитанием детей. Он же работал. Мерзавец!

Ехала, не разбирая дороги. Как не врезалась никуда – непонятно. Чувство такое, будто вынули сердце из груди. Ни вздохнуть, ни крикнуть. И вынул не кто-нибудь, а самый близкий, дорогой, любимый. Резко, без предупреждений и объяснений. Больно, больно, больно...

Слева показался храм. Она припарковалась. Дождь лил стеной, изредка ослабевая, будто брал передышку и возобновлялся с ещё большей силой. Струи выходили из неба ровные, как под линейку. Сильные, крупные капли молотили по машине.

Вспомнились Его слова: «Я волк, а ты моя волчица». Она и была волчицей. Готова была броситься на его защиту и перегрызть любому глотку. В драке между волками, волчица при-

крывает собой горло своего волка. А волк, выбирая волчицу, остается с ней навсегда. И лишь бараны бегают за овцами. Так что никакой Он не волк...

Дождь снова замер на мгновение. Она взяла зонтик и направилась в храм. Шла неспешная, незримо светлая служба, звучали песнопения. От пола до купола разливалась какая-то особенная благодать. Такое впечатление, будто время замерло. Именно здесь, в этом помещении.

Подошла к иконе Божьей матери, поставила свечку. Вспомнила, как когда-то просила Святую о здоровье своих детей.

– Что мне делать? – прошептала Она. – Пожалуйста, помоги мне.

Захотелось спрятаться, исчезнуть, чтоб никто не нашел. Поговорить с бабушкой? А что он скажет? Пути Господни неисповедимы? А что же делать Ей? Принять? Простить? Разве предательство можно простить?

Она вышла на улицу и, сквозь завесу дождя, пошла к машине. Передвигаться было сложно. Болело все тело, будто Её всю ночь били о ступеньку. А может это душевная боль такая сильная, что передается каждой клеточке тела? Кажется, если сейчас Она упадет, то рассыплется на тысячу осколков. Их смоем дождь. Они растают, как сахарные кусочки. И боль уйдет.

Она была готова разделить с Ним что угодно, любые беды и несчастья. Но делить его с другой Она не сможет никогда. Верность – в голове. Это решение. Состояние отвращения, отчуждение от чужих прикосновений и шумных компаний. Верными могут быть только любящие. Он Её любит? Да нет, о любви Он ничего не знает.

Она ехала за рулем и приговаривала: «Смотри на дорогу! Смотри на дорогу!» Не хватало ещё разбиться. Возможно, это был бы сейчас идеальный вариант. Но – как же дети? Если бы не было детей, Она бы смахнула пыль с плеча и забыла, как Его зовут. А может быть и нет... В голове сплошной кисель. «Смотри на дорогу! Смотри на дорогу!»

Куда поехать? К Аньке? К Ленке? Нет, у них мужья, дети. Да и Он тогда узнает, где Она. А этого Ей совсем не хотелось. Пусть поищет, подёргается. Да и что они Ей скажут? Анька по-своему: «Ну, сходил мужик в туалет, а эта – была унитазом». Ленка расплачется, прошелестит, что всё пройдёт, надо это пережить.

Поехать к маме? Ну, уж это точно нет. Волновать её своим состоянием Она не сможет. Да и мама отрежет: «Делай что хочешь, а семью сохрани!» А разве есть, что сохранять? Всё, во что Она верила, оказалось полной чушью.

Как говорила Фаина Раневская: «У мужчины, как у зубной щётки, должна быть одна хозяйка, а иначе это уже не мужчина, а ёршик для унитаза».

Остановила автомобиль у парка. Набрала сестру.

– Ну, ты как?

– Плохо, – ответила Она. – Я не смогла промолчать.

– И что Он?

– Сказал, что любит только меня и ушёл...

– Куда? – испуганно воскликнула Ксюша.

– На работу.

– Фу, слава богу! Не вздумай Его выгонять из дома. Мужики, они все сволочи.

– Ксюша, что мне делать? Я Его видеть не могу.

– Измена – это инстинкт. Да, отвратительный. И люди полны этого дерьма по горло. Особенно мужчины. Они могут любить одну женщину всю жизнь, но не гнушаться походами налево. Возможно, Он и испытывал угрызения совести, но при этом совершенно не задумывался, что может причинить тебе боль. Редкая женщина способна посмотреть на измену мужа под другим углом и закрыть на это глаза. Таких женщин называют мудрыми. Я понимаю, что тебе больно, и ты разочарована. И тебе сейчас кажется, что это страшнее, чем, если бы Он умер. Но поверь, это – только кажется.

– Не прощу никогда!

– Простишь, – продолжала сестра. – Со временем. Езжай домой и поговори с Ним. Держи хвост пистолетом.

Можно ли простить измену? Она не знала ответа на этот вопрос. Вернее, сейчас, конечно же, знала – предательство не прощается! А если посмотреть со стороны? Может быть и можно. Но если даже и так, то как воскресить любовь к этому человеку? Скорее всего, это практически невозможно.

Было уже три часа дня. Она набрала домашний номер.

– Мамочка, ты где? С тобой все в порядке?

– Все хорошо, – Она старалась разговаривать спокойно. – Папа дома?

– Нет, папы ещё не было.

Не было? Он Её не ищет. Он даже не заметил Её ухода. Значит Она не зря ушла. Надо ехать домой, к детям.

Зайдя в квартиру, Она быстро прошла в свою комнату и закрыла за собой дверь. Чувство было такое, будто Она – хрустальная ваза, которая, если упадет, непременно разобьётся. Она медленно подошла к кровати, осторожно села, обняла свои колени.

Господи, за что? Почему? В чём Она виновата? Разве Ему было плохо с Ней? Неужели Она в Нём ошиблась? Неужели Он совсем не Её человек? Как страшно осознать это через столько лет.

Вот так живёшь и не знаешь, что там – за поворотом... Там, вроде бы светит солнце, и ты стремишься к теплу. А в реальности оказывается, горит фонарь. И тогда ты признаешь: да, я ошиблась.

Ему было хорошо с Ней. Она это знала точно. Ведь не мог же Он притворяться столько лет. Но если Она Его человек, и Ему с Ней хорошо, то без Неё Ему должно быть плохо. А Ему было хорошо без Неё. Ему было весело без Неё. Теперь Она поняла почему рядом с Ней Он чаще молчал, был смурной и задумчивый. Потому что веселился Он с другой. И осознание этого, увы, непреложного факта отравляло сильнее всего.

Так Она просидела до самого вечера. Самые замечательные дети на свете Её не беспокоили. Понимали, что маме сейчас плохо. Только изредка заглядывали в комнату и осторожно предлагали Ей покушать или попить. Она от всего отказывалась. Не хотелось ни есть, ни спать, ни пить, ни жить.

Он приехал в семь часов вечера. Молча прошел в свой кабинет, закрыл за собой дверь. Он не подошел к Ней поговорить, объясниться или хоть что-нибудь сделать. Наверное, хочет подождать, когда дети уснут.

И что же будет? Какой разговор? Будет скандал? Что Он скажет? И что Она ответит? Она понятия не имела. Просто сидела в тёмной комнате и тряслась от страха.

В девять часов дети сами пошли спать. Он из рабочей своей комнаты так и не вышел. И в десять часов Он продолжал торчать в своем долбаном кабинете.

Какого чёрта Она делает? Чего Она ждёт? У моря погоды? Он бросил Её одну со своими мыслями и чувствами на целый день. Он просто игнорирует Ее. Позиция труса – нагадить и сбежать.

Она решительно вышла из комнаты, надела туфли, взяла сумочку и вышла из квартиры. . .

Сидя за рулем своего автомобиля, Она смотрела в мокрую темноту и не знала куда ехать. Набрала номер.

– Наташка, привет. Можно к тебе?

– Конечно, приезжай, – помедлив, ответила Наташка.

Наташку не знал никто. Ни Анька, ни Ленка, ни мама, ни Он. Там Он Её точно не найдет. Если вообще будет искать.

Она училась с Наташкой в школе. Они не особо дружили, встречались редко, но Она знала, что Наташка всегда придёт на помощь, если что. Просто знала и всё.

Запиликал телефон. Смс:

«Вернись, пожалуйста! Ты мне очень нужна!»

Он даже не выбежал за Ней. Боится? Не знает, как себя вести? Если уж Она нужна Ему, тем более должен был Её остановить. Трус и мерзавец. А Она бы бежала за Ним на край света. Дура!

Набрала текст:

«У тебя был весь день. Я ухожу. Дети с тобой. Если не сподобишься на разговор, приеду во вторник, когда ты уедешь в командировку».

Через пару дней Он собирался уезжать в командировку. Если это вообще командировка, а не очередное враньё.

«Ждал, когда дети уснут. Вернись. Давай поговорим.»

«Сейчас я не в состоянии говорить с тобой. Могу приехать завтра. Отвези детей к моей маме, скажи, что я заболела и возвращайся домой. Я приеду и поговорим».

«Я тебя очень люблю! Искренне раскаиваюсь. Прости, этого больше не повторится. Вернись домой».

Что? Всего лишь «прости»? Он порвал Её любимое платье или уничтожил всю Её жизнь?! И о какой любви идет речь? Разве когда любят, предают?

«Я не вернусь».

Наташка жила одна. Без детей и без мужа. На то были свои причины. Много лет потратила на одного идиота, который в итоге женился на другой. Угодив в реанимацию и чуть не отдав богу душу на нервной почве, Наташка решила, что «замуж» – это не про неё и зажила счастливо. Кстати, она стала очень неплохим психологом.

– Что случилось?

– Любовница, – коротко ответила Она.

– Гони козла в шею.

– Легко сказать. У нас дети, семья.

– Во-оот, – протянула Наташка. – А теперь слушай меня. То, что ты не прогнала Его сразу – это уже шаг вперёд.

– Куда «вперёд»?

– В будущее.

– Какое может быть с Ним будущее?

– Будущее мы создаем сами, – умничала Наташка – Дорогу надо строить. Как построишь, так и пойдёшь.

– И что же мне теперь делать?
– Бороться за свое счастье.
– Зачем мне такое «счастье», если Ему до сих пор не понятно, что я лучше всех на свете?
– Ну не отдавать же Его другой женщине, в самом деле?
– Жить не хочется, – вздохнула Она.
– Надо жить, – строго сказала Наташка. – У тебя дети! Ложись спать, завтра ты должна быть неотразима.

Никогда не угадаешь, где найдешь, где потеряешь. Близкие порой, предают, а чужие неожиданно помогают.

Была ли Она с Ним счастлива? Конечно, была. Скорее, это было счастье с закрытыми глазами. А счастье ли это вообще? Спорный вопрос. Счастье замечаешь тогда, когда его уже нет.

Воскресенье

Всю ночь ворочалась. Удивительно, но плакать не хотелось. Будто чувства взяли паузу, а мозг отключился, чтобы не взорваться. Сплошная пустота внутри. Как в пустом колодеце. Пусто и тихо. Только не страшно, а даже наоборот, хочется, чтобы никто не нашёл.

Уснула только под утро и тут же проснулась. Наташка поднималась рано. Сели пить чай.

– Ты хоть поспала? – забеспокоилась Наташка.

– Немного.

Она взглянула на часы. Через несколько часов надо ехать к Нему на разговор. Страшно до жути.

– Не могу Его видеть. Не хочу Его видеть. Не смогу разговаривать с Ним.

– Сможешь. Даже не думай, что не сможешь. Ты будешь спокойна, как танк. Ни скандала, ни истерики, – наставляла Наташка, – Знаешь китайскую пословицу- «Большая река течет тихо, умный человек не повышает голоса.»

К назначенному времени Она привела себя в порядок: подкрутила волосы, подвела глаза, подкрасила губы.

– Ты красивая женщина, – оценивающе посмотрела на Неё Наташка. – Даже простая футболка с джинсами тебя не портят.

Через минут двадцать Она припарковалась у дома. Выходить из автомобиля не торопилась. Страх перед разговором или отвращение к Нему не пускали. Что Она ему скажет? Да ничего. Пусть Он говорит. Сейчас все зависит от того, что скажет Он. А если Он попросит развода? Ну и пусть катится к чертовой матери. С глаз долой – из сердца вон.

Тяжело вздохнув, Она медленно вышла из машины и направилась к подъезду. В лифте перед зеркалом, по обыкновению поправила волосы и тут же одернула себя. Перед кем Она прихорашивается? Не достоин Он Её. Ни Её красоты, ни Её любви, ни Её внимания. И вообще, Она делает большое одолжение, что соглашается на разговор.

Она вошла в квартиру. Сердце колотилось где-то в горле. Усилием воли Она придала себе невозмутимый вид. Он стоял на кухне. Не взглянув в Его сторону, Она прошла и села за стол. Краем глаза заметила, что Он смотрит на Неё во все глаза, что лица на Нём нет, руки дрожат. Он присел рядом. Она медленно отодвинулась к другому краю стола, демонстративно показывая свое пренебрежение и отстранённость. Отвернула голову в сторону.

– Я не смею просить тебя о прощении, – после короткого молчания, начал Он. – Я поступил, как урод. Моему поступку нет оправдания. Но я всегда любил только тебя. Тебя и наших детей. У меня никогда и мысли не было уйти из семьи. Это была всего лишь интрижка. Для меня это ничего не значит...

– Ты меня предал! – жестко произнесла Она.

Он опустил голову и вздохнул.

– Ты моя жизнь. Ты мой воздух. Я не смогу без тебя. Умоляю тебя, прости.

– Я не в состоянии сейчас принимать решение, – так и не взглянув в Его сторону, сказала Она. – Если ты захочешь уйти, я не стану тебя держать. Сейчас я не хочу тебя видеть. Я уйду, а ты останешься с детьми до твоего отъезда в командировку. Когда ты вернёшься, возможно, мы продолжим этот разговор. Мне нужно время. Я не знаю сколько.

Он просто обалдел от Её реакции. Она сама обалдела. Всегда взрывная, как атомная бомба, сметающая все на своем пути, сейчас Она была сама невозмутимость. Наверное, защитная реакция организма, который интуитивно заставляет делать правильные шаги, чтобы не сорваться в пропасть.

Она спокойно встала из-за стола и направилась к двери. Он последовал за Ней.

– Куда ты поедешь?

– Не важно.

– Давай я тебя отвезу, – забеспокоился Он.

Он хорошо Её знал и понимал, что это спокойствие только видимость. А в душе у Неё сейчас бушует буря эмоций. Он попытался приблизиться к Ней.

– Не подходи ко мне, – так же спокойно, не повышая голоса и не поднимая на Него глаз, произнесла Она и вышла за дверь.

Только в машине Она выдохнула. Как же тяжело ей дался этот разговор. Как же тяжело было находиться рядом с Ним, слышать Его голос. Впервые за эти годы Она захотела повернуть время вспять. Вернуться на много лет назад и не пойти на ту вечеринку, где встретила Его. Встретила и влюбилась.

Исчезнуть, сбежать, скрыться. Это всё, чего Ей сейчас хотелось. Хорошо, что есть на свете Наташка. Необитаемый остров, который укроет Её ото всех. А главное – от Него. Ведь только исчезнув, человек может увидеть, нужен ли он кому-нибудь.

Наташка приготовила ужин, налила вина. Вино расслабляло и успокаивало. К ужину Она так и не притронулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.